

Глава 1 – Психиатрическая Больница X

Его звали Юнь Чжунхэ. Не похоже на имя хорошего парня. В романах такое имя обычно носили злодеи. И все они были чертовски сексуальными хищниками.

Тем не менее, он был лучшим учеником: таким ребенком, с которым родители всегда сравнивали своих детей. С начальной школы и до университета он был объектом зависти своих одноклассников.

Когда ему было 24 года, он получил докторскую степень в Принстонском университете. В 28 он стал заведующим отделением в известной больнице, а в 31 заместителем директора этой больницы. Он был влиятельным человеком, куда бы ни пошел.

Однако всё изменилось год назад, когда он получил таинственный телефонный звонок.

После этого его назначили директором больницы. Технически говоря, его похитили и заставили взяться за эту работу.

В больнице было около сотни врачей и более двухсот медсестер и сиделок, но пациентов было всего двадцать девять. В среднем за одним пациентом ухаживали десять медицинских работников.

Название больницы состояло всего из одной буквы: X.

Это была крайне необычная психиатрическая больница. Она располагалась глубоко в горах, полностью отделенная от внешнего мира. Её не было ни на одной карте или интернет-странице, никто не мог сказать, к какой стране она принадлежит, но это определенно не в Китае.

Территория в радиусе пятидесяти километров от больницы охранялась вооруженными войсками. Все солдаты были наемниками, и больше половины из них были кавказцами. Все они были оснащены радиолокационными устройствами и сложной техникой. У них даже был огромный радиотелескоп. Заведение выглядело не столько как психиатрическая больница, сколько как сверхсекретная база.

И всё же это была настоящая психиатрическая больница. Двадцать девять пациентов в ней были вполне реальны.

У них была одна общая черта: все они были супер-гениями.

Эта поговорка идеально их описывала: «Грань между гением и сумасшедшим очень тонка». Все двадцать девять пациентов были странными сумасшедшими, а также ужасающими вундеркиндами.

Юнь Чжунхэ с детства был лучшим студентом, но после того, как его назначили директором больницы, его мучили две особые эмоции: чувство неполноценности и стыд за свое невежество.

Юнь Чжунхэ думал, что в некоторых отношениях он был глупцом по сравнению с двадцатью девятью пациентами.

Пациент Девятнадцать, также известный как «п». Он подсчитывал число Пи с момента поступления в психиатрическую больницу. Он подсчитывал, а не декламировал. Он постоянно бормотал цифры числа Пи.

Он прожил в больнице пятнадцать лет. Он бормотал две цифры в секунду, что означало, что его расчеты уже достигли 9,04 миллиарда цифр после запятой. Это был точный ответ, и он рассчитал это в уме, без всякого оборудования. Его можно было сравнить с суперкомпьютером.

Он болтал без умолку, когда ел, когда спал и когда ходил в туалет. Два знака после запятой в секунду, то есть 7200 знаков после запятой в час и 172800 знаков после запятой в день.

Самое ужасное заключалось в том, что он был многозадачным и вычислял другие задачи одновременно с постоянным вычислением числа Пи.

Ещё более ужасным было то, что он никогда не изучал линейную алгебру, но он мог дать ответ даже на самые сложные математические задачи.

За последние пятнадцать лет он решил бесчисленное множество сложнейших математических задач. Жаль, что его работу не обнародовать, иначе Медаль Филдса (Нобелевская премия по математике) была бы присуждена пациенту с психическим расстройством.

Пациент Двадцать Три, он же Да Винчи. Он был, наверное, самым талантливым художником в мире.

Насколько он был потрясающим? Если дать ему подходящую бумагу и чернила, он мог бы создать фальшивые банкноты, которые можно было использовать для покупки вещей.

Шедевры, которые он подделывал, идентифицировались как настоящие произведения искусства, в то время как настоящие считались подделками.

Он мог легко воспроизвести шедевры любого известного художника, независимо какого времени они были и откуда. Его продукт всегда был лучше оригинала.

От У Даоцзы до Моне, от Чжан Даяня до Ван Гога... он учился у них и стал лучше, чем они.

Большая часть художественных достижений была в молодости. Его прозвали да Винчи не только потому, что он был одарен в живописи, но и потому, что он был исключительным в вскрытии трупов и рисовании их точно такими, какими они были.

Его арестовали и посадили в тюрьму за кражу трупов. Когда его необыкновенный талант обнаружили, его отправили в эту психиатрическую больницу.

После госпитализации семнадцать лет назад он вскрыл сотни трупов, причем самых разных, и сделал десятки тысяч анатомических набросков.

Теперь, когда появились компьютеры с высоким разрешением, зачем нужны анатомические рисунки, сделанные от руки?

На самом деле они имели огромное значение. Несмотря на то, что современная медицина и биология очень хорошо развиты, понимание человеческих органов было ещё далеко не полным. Например, загадочная шишковидная железа и вход в ухо были окружены множеством неразгаданных тайн.

С другой стороны, пациент Двадцать Три мог мысленно увеличить шишковидную железу и вход в ухо до тысячи раз и нарисовать их точные структуру и форму.

Более того, он утверждал, что люди в настоящее время минимально используют свои шишковидные железы и что потенциал этих органов почти не задействован. Если бы человеческая раса могла полностью эксплуатировать шишковидную железу, они могли бы получать внеземные сигналы с расстояния в несколько световых лет.

Более того, если бы шишковидную железу можно было слегка модифицировать, человек смог бы впитать в себя сущность солнца и луны, претерпеть метаморфозу и стать трансцендентным.

Пациент Девять, он же Квант.

Он утверждал, что его мозг подобен квантовому компьютеру. Он мог использовать его, чтобы расшифровать неизвестное прошлое на основе текущих событий и предсказать, что произойдет в будущем. Он настаивал, что это не гадание, а расчет по причинно-следственной цепочке.

Когда его впервые положили в больницу, это казалось чудом. Он успешно предсказал бесчисленные события, и был признан полубогом.

Однако мир был полон переменных. Когда переменная всплывала на поверхность, его предсказание становилось неверным, и это открывало параллельную вселенную в его сознании, которая отклонялась от реальности.

По мере того как росло число ложных предсказаний, росло и число параллельных вселенных в его сознании. В его мозгу происходили непрерывные взрывы мыслей, и в конце концов их стало слишком много. Его разум помутился.

Пациент Девять теперь походил на зомби. Он по-прежнему выполнял основные повседневные обязанности, такие как еда, питье и пользование туалетом, но совершенно не реагировал на внешний мир. Его мозг постоянно выводил потенциалы бесчисленных параллельных вселенных, и это поглощало всю его энергию.

Он провел в больнице семнадцать лет. Первый год был полон чудес, но с тех пор чудес становилось все меньше и меньше. Последние пятнадцать лет он провел как живой труп. Последние десять лет он всё время держал глаза закрытыми. Он ел, спал и ходил в туалет с закрытыми глазами. Он утратил свои чудесные способности.

Пациент Семь, он же Хамелеон.

Этот псих утверждал, что может превратиться в другого человека. Это звучало не слишком впечатляюще, но на самом деле было очень жутко. У каждого было свое независимое существование, одно-единственное. Более того, так называемый мир был всего лишь восприятием человека.

Зрение, слух, осязание, эмоции, воспоминания и тому подобное составляли восприятие человеком окружающего мира.

В какой-то степени, когда человек закрывает глаза, он становится своим собственным миром. Поэтому он никогда не сможет стать другим человеком.

Однако пациент Семь утверждал, что он может превратиться в другого человека.

Он выбирал цель, узнавал всё о её прошлом, чувствовал каждую эмоцию, которую она испытывала, и думал так, как она.

Сначала он говорил тем же тоном и с тем же акцентом, что и его цель. Затем он начинал также двигаться. Затем наступала самая страшная часть: черты лица пациента начинали меняться и постепенно становились всё более похожими на черты его жертвы.

В конце концов, он становился двойником своей цели.

Они говорили одни и те же слова, вели себя одинаково и даже думали об одних и тех же вещах, хотя их истинная природа была очень далека друг от друга.

Жутковато, правда?

Это уже выходило далеко за пределы реальности.

Пациент Шестнадцать, он же Призрак.

Он получил свое прозвище не потому, что был похож на привидение, а потому, что практически умел читать мысли.

Когда он смотрел в глаза, чувствовал дыхание и видел микроэкспрессии, он знал, что у человека на уме. Люди перед ним были практически прозрачны, и это пугало.

<http://tl.rulate.ru/book/44543/1052907>